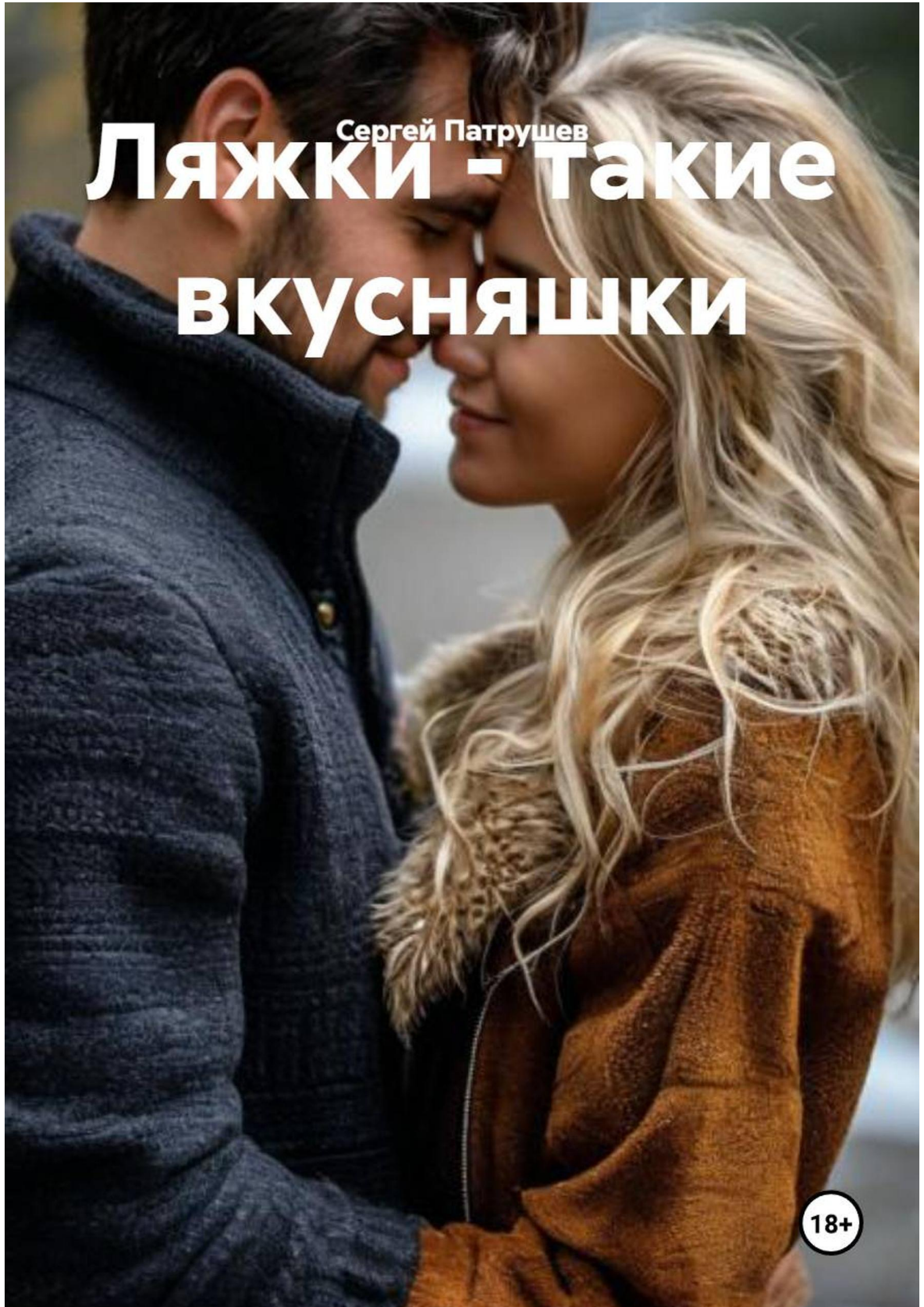

A romantic couple, a man and a woman, are shown in a close embrace, nearly kissing. The man is on the left, wearing a dark blue jacket, and the woman is on the right, wearing a brown coat with a fur collar. They are both smiling and looking at each other. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

Сергей Патрушев

Ляжки - такие вкусняшки

18+

Сергей Патрушев

Ляжки - такие вкусняшки

«Автор»

2026

Патрушев С.

Ляжки - такие вкусняшки / С. Патрушев — «Автор», 2026

Это история любви, которая длится вечность. Алиса и Сергей — обычные люди, чья встреча навсегда изменила их жизни. Она — красивая блондинка с потрясающими ляжками, которые он назвал «самыми вкусняшками на свете» в первый же вечер их знакомства. Он — обычный парень, который потерял голову от одного её взгляда. Их путь — это не просто романтическая сказка, а настоящая жизнь со всеми её испытаниями. Бессонные ночи с детьми, финансовые трудности, кризисы среднего возраста, ссоры и примирения, потеря близких и обретение нового смысла. Они проходят через всё это вместе, не переставая любить друг друга ни на минуту. История разворачивается через годы и десятилетия, переходя из реального мира в миры иные, где любовь становится светом, звёздами, самой тканью мироздания. Сергей и Алиса проживают много жизней, встречаются своих потомков, становятся хранителями для новых поколений. Эта книга о том, что настоящая любовь не знает границ — ни временных, ни пространственных.

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ляжки, от которых сносит крышу	5
Глава 2. Королева выходного дня	7
Глава 3. Искусство компромисса	10
Глава 4. Романтика по расписанию	13
Глава 5. Родительский день	16
Глава 6. Испытание бывшим	20
Глава 7. Маленькая жизнь под сердцем	23
Глава 8. Девятый месяц ожидания	26
Глава 9. Первый крик, первый смех	29
Глава 10. Маленькие победы	33
Глава 11. Кризис в квадрате	36
Глава 12. Побег	40
Глава 13. Братик по расписанию	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сергей Патрушев

Ляжки - такие вкусняшки

Глава 1. Ляжки, от которых сносит крышу

Сергей лежал на диване и смотрел в потолок. В потолке не было ничего интересного, кроме старой, чуть пожелтевшей краски, но это было всё равно лучше, чем пялиться в телефон, где все новости уже давно закончились. Из кухни доносилось звонкое постукивание ножа о разделочную доску и тихое мурлыканье. Алиса напевала какую-то дурацкую песенку из рекламы, и делала это так мило, что Сергей невольно улыбнулся.

– Сerez, сметана в холодильнике есть? – донесся её голос, чуть приглушенный расстоянием.

– Угу, – лениво отозвался он.

– А какая? Не старая?

Сергей вздохнул, с трудом отрывая тяжелое послеобеденное тело от мягких объятий дивана. Ну почему, ну почему нельзя просто сказать «нет» или «да», нужно обязательно вставать и проверять? Он уже собрался выдать тираду о несовершенстве мироздания, как Алиса сама появилась в дверном проеме.

И всё, что он хотел сказать, бесследно испарилось.

На ней была его старая, безразмерная футболка, которая висела на ней как платье, и больше ничего. Футболка была синей, выцветшей, с дурацким принтом рок-группы, которую он уже лет десять не слушал. Но сейчас это была самая сексуальная вещь в мире, потому что она едва прикрывала то, ради чего стоило бы вставать даже с самого удобного дивана на свете.

Она стояла, уперев руки в бока, и смотрела на него с притворной строгостью. Солнце из окна коридора било сзади, подсвечивая золотистые волосы, собранные в небрежный пучок на макушке, и рисовало идеальный силуэт. Но Сергей смотрел ниже. Он смотрел на её ляжки.

Боже, какие же это были ляжки. Не те худосочные палочки, что красуются с обложек глянца, а настоящие, живые, божественные. Круглые, упругие, невероятно соблазнительные. Они были белыми и нежными, как дорогое мороженое, и ему отчаянно захотелось попробовать их на вкус. словно это и правда были самые вкусные ляжки на свете. Ляжки-вкусняшки.

– Ты чего там застыл? – Алиса моргнула, не понимая причины его внезапного паралича.
– Сметана-то есть?

– Там... там всё есть, – хрипло выдохнул Сергей, поднимаясь с дивана и направляясь к ней не как сомнамбула, а как хищник, наконец-то зашедший добычу. – Какая разница, что там в холодильнике.

Алиса попятилась, наткнулась спиной на дверной косяк и звонко рассмеялась. Смех у неё был такой же, как и всё в ней – теплый и заразительный.

– Ты чего? Сумасшедший! Я там ужин готовлю!

– Ужин подождет, – пробормотал он, оказываясь рядом и утыкаясь носом в её макушку, пахнущую ванилью и чем-то домашним. Его руки легли ей на талию, а потом скользнули ниже, туда, где начиналось это великолепие.

Алиса взвизгнула и попыталась вывернуться, но скорее для вида, чем на самом деле.

– Щекотно же! И мука! Я вся в муке! Сейчас тебя измажу!

– Я согласен, – выдохнул Сергей ей в шею, заставляя её зажмуриться от удовольствия.

Он сжал пальцами её ляжку. Мягкая, теплая, безумно приятная на ощупь. Самая лучшая подушка безопасности в мире.

– Серёж! – Она уже не сопротивлялась, а только смеялась, запрокинув голову. – Ну правда, тесто...

– К черту тесто, – прошептал он, оттесняя её от кухни обратно в комнату, подальше от муки и разделочных досок. – У нас тут чрезвычайная ситуация. Требуется немедленная дегустация.

– Чего? – не поняла она, но глаза её уже блестели предвкушением.

– Ляжек, – серьезно ответил Сергей, подхватывая её на руки. – Твоих ляжек. Они такие вкусняшки, что терпеть нет сил.

Алиса расхохоталась так громко, что, наверное, соседи за стенкой покачали головами, но им было всё равно. Она обвила его шею руками и чмокнула в кончик носа, оставляя мучное пятно.

– Сумасшедший, – повторила она, но в её голосе звучало столько нежности, сколько не вместил бы ни один океан.

Он рухнул с ней на диван, и пыльные лучи закатного солнца танцевали на двух переплетенных телах, на синей футболке и на этих самых ляжках, которые действительно были самым вкусным блюдом в этом доме. А ужин? Ужин подождет. В конце концов, счастье – это когда твой мир помещается в твоих руках, пахнет ванилью и довольно хохочет, когда ты кусаешь её за бок.

Глава 2. Королева выходного дня

Субботнее утро ворвалось в комнату вместе с наглым солнечным зайцем, который пролез сквозь щель в шторах и устроился прямо на лице Сергея. Сергей поморщился, попытался отмахнуться, но заяц был непробиваем. Пришлось открыть глаза.

Рядом, уткнувшись носом ему в плечо, сладко посапывала Алиса. Её золотистые волосы разметались по подушке, напоминая пшеничное поле после небольшого урагана. Одеяло сползло, открывая взгляду нежную кожу плеча и ключицу. Сергей замер, боясь пошевелиться, чтобы не разрушить эту идиллию. Он мог смотреть на неё вечно. Особенно когда она спит и не требует завтрак в постель, не просит починить кран и не пытается стащить с него одеяло, утверждая, что оно «всё её».

Но долго лежать без движения он не мог. Во-первых, затекла рука. Во-вторых, в животе заурчало, требуя законной порции яичницы. А в-третьих, Алиса во сне вдруг чмокнула губами, словно что-то жевала, и это было так смешно и мило, что Сергей едва сдержал смех.

Он всё-таки пошевелился, и Алиса мгновенно открыла один глаз. Хитрый, синий, уже проснувшийся.

– Ты куда? – голос сонный, хриловатый, самый лучший будильник на свете.

– Завтрак готовить, – прошептал Сергей. – Королеве – королевский завтрак.

Второй глаз тоже открылся. Алиса улыбнулась той самой улыбкой, от которой у него внутри всё переворачивалось.

– С блинчиками?

– С какими блинчиками? Я только яичницу умею.

– Ну тогда с красивой подачей, – она потянулась, как кошка, выгибая спину и снова обнажая одеяло. Сергей сглотнул.

– Подача будет, – пообещал он, выбираясь из кровати. – Лежи, красавица. Через двадцать минут сервировка.

На кухне царил легкий хаос, оставшийся со вчерашнего вечера: на столе так и лежала присыпанная мукой разделочная доска, в раковине одиноко грустила миска. Вчера они так и не дошли до ужина. Перекусили бутербродами уже глубоко за полночь, смеясь и кормя друг друга с рук. Сергей улыбнулся воспоминаниям и принялся за дело.

Яичница у него получалась отменная. Глазунья с яркими желтками, обрамленная хрустящими краешками белка. Он нашел в холодильнике помидорку, пару веточек укропа и соорудил на тарелке целую картину: солнышко из яйца с лучиками из половинок помидора и травкой из укропа. Рядом водрузил горку тостов с маслом и большую кружку с кофе, который она любила – с молоком и ложкой сахара.

С подносом в руках он двинулся обратно в спальню, чувствуя себя официантом в ресторане «Счастье».

Алиса встретила его, сидя в кровати, обложившись подушками. Она нацепила его футболку, ту самую, синюю, и сейчас она смотрелась на ней еще сексуальнее, чем вчера. Волосы она кое-как пригладила рукой, но один непослушный локон все равно торчал в сторону, придавая ей вид очаровательного хулигана.

– Вау! – выдохнула она, когда Сергей водрузил поднос ей на колени. – Это что за красота? Ты художник!

– А то, – скромно потупился Сергей, плюхаясь рядом. – Для любимой женщины ничего не жалко.

Алиса взяла вилку, отломил кусочек желтка, макнула в тост и отправила в рот. Зажмурилась от удовольствия.

– Божественно, – промычала она. – Лучший повар на свете.

– Я знаю, – ухмыльнулся Сергей, наблюдая, как она ест. Ему нравилось смотреть, как она получает удовольствие от еды. Как смешно морщит нос, если перец попался, как облизывает губы, как довольно прикрывает глаза. – Но вообще-то я не про яичницу.

Алиса, жуящая тост, вопросительно подняла бровь.

– А про что?

Сергей молча показал глазами вниз, туда, где из-под футболки выглядывали её голые ноги, и в частности те самые аппетитные ляжки, на которых, если честно, яичница и тосты смотрелись бы не хуже, чем на тарелке.

Алиса проследила за его взглядом и фыркнула, чуть не поперхнувшись кофе.

– Опять двадцать пять! – воскликнула она, шутя замахиваясь на него вилкой. – Сергей! У тебя пунтик!

– Не пунтик, а жизненная позиция, – поправил он, примирительно поднимая руки. – Я ценю прекрасное.

– Ценитель, блин, – проворчала Алиса, но щеки её порозовели. Она отставила поднос в сторону и натянула одеяло до подбородка, пряча от него «прекрасное». – Всё, больше ничего не увидишь. Будешь знать, как отвлекаться, когда женщина завтракает.

– Алиса! – взмолился Сергей. – За что? Это же искусство! Это же Венера Милосская, только в футболке и с яичницей!

– Вот и любуйся на Венеру в Лувре, – фыркнула она, но глаза её смеялись. Она обожала эту его дурацкую игру. Это была их игра, понятная только им двоим.

Он попытался стащить одеяло, она завизжала и вцепилась в него мертвой хваткой. Началась потасовка, в ходе которой поднос с остатками завтрака чудом уцелел, оказавшись на тумбочке, а одеяло всё-таки слетело на пол, открыв взору Сергея всю ту самую «картинную галерею».

Он навис над ней, держа её запястья.

– Сдавайся, – прошептал он.

– Ни за что, – выдохнула она, глядя на него снизу вверх.

И поцеловала его сама. Крепко, сладко, с привкусом кофе и утреннего счастья. Солнечный заяц, которому надоело светить в лицо Сергею, перебрался на стену и довольно замер, освещая двух людей, которые любили друг друга так просто и так сильно, что никакие одеяла и футболки не могли этому помешать.

Выходной день только начинался, и впереди у них было ещё целое море времени, чтобы валять дурака, целоваться, пить остывший кофе и смотреть дурацкие сериалы. И чтобы Сергей снова и снова находил повод дотронуться до её ляжек, шепча на ухо: «Какие же они вкусные, эти твои ляжки». А Алиса делала вид, что сердится, и прятала улыбку в его плече. Потому что, по большому счету, что ещё нужно для идеального субботнего утра?

Глава 3. Искусство компромисса

Сергей стоял посреди спальни и чувствовал себя нашкодившим щенком, которого тыкают носом в лужу. Только вместо лужи посреди комнаты возвышалась гора его вещей. Носков, футболок, джинсов и прочего барахла, которое, по мнению Алисы, «не имело права валяться где попало».

– Это что? – Алиса уперла руки в бока. На ней были смешные тапочки в виде зайцев и короткие шорты, открывающие те самые ляжки, но сейчас Сергей даже не рисковал на них смотреть. В голосе девушки звучала сталь.

– Это? – переспросил он, пытаясь выиграть время. – Это... моя творческая мастерская?

– Творческая мастерская по разведению пыли? – уточнила Алиса, подходя ближе и носком тапка тыкая в ворох одежды. – Сережа, я понимаю, ты гений, но гении тоже обязаны соблюдать базовые правила гигиены жилища.

– Я собирался убрать, – промямлил он, чувствуя себя полным идиотом.

– Когда? Когда на вещах вырастет новая экосистема и мы сможем открывать музей эволюции прямо в спальне?

Сергей вздохнул. В теории он понимал, что она права. В теории. На практике же ему было глубоко плевать на то, лежат ли носки на стуле или в специальном ящике. Но для Алисы порядок был важен. Она выросла в семье, где каждая вещь знала своё место, и теперь пыталась привить ему эту религию.

– Ладно, – сдался он. – Я уберу. Прямо сейчас.

– Поздно, – отрезала Алиса, но в глазах уже заплясали смешинки. Она не могла долго злиться, это было выше её сил. – Я придумала наказание.

– Наказание? – Сергей насторожился. Наказания Алисы обычно были хуже любой уборки.

– Мы идем в торговый центр, – торжественно объявила она. – И ты pomoжешь мне выбрать платье. Честно и вдумчиво. Без этого твоего «да, милая, норм» с телефоном в руках.

Сергей застонал. Торговый центр по выходным – это был его личный ад. Толпы людей, бесконечные примерки, его место на неудобном пуфике у зеркала и обязательное выражение восторга на лице, даже если платье напоминало мешок из-под картошки. Но выбора не было. Он сам виноват.

– По рукам, – кивнул он, чувствуя себя приговоренным к каторжным работам.

Через час они уже стояли посреди огромного магазина одежды, и Сергей понял, что его недооценили. Потому что наблюдать за Алисой в примерочной оказалось на удивление увле-

кательным занятием. Она выплывала из кабинки в каждом новом наряде, как на подиуме, крутилась перед ним, спрашивала мнение, и он с удивлением понял, что ему действительно есть что сказать.

– Это платье делает талию осиной, – выдавал он, чувствуя себя экспертом модного журнала. – А это слишком закрытое, ты в нем как учительница на педсовете. А вот это... вот это да.

Алиса стояла перед ним в коротком шелковом платье цвета ночной синевы. Оно облегалось фигуру, подчеркивая все изгибы, и спускалось ровно настолько, чтобы Сергей снова вспомнил, за что именно он готов терпеть любые торговые центры.

– Нравится? – спросила она, кокетливо поправляя волосы.

– Ты издеваешься? – хрипло спросил он, поднимаясь с пуфика. – В этом платье ты просто бомба. Но есть одна проблема.

– Какая?

– В нем совершенно невозможно будет смотреть кино на диване. Я не смогу от тебя оторваться.

Алиса рассмеялась, и этот смех разнесся по всему отделу, заставляя проходящих мимо людей улыбаться.

– Значит, будем смотреть друг на друга, – парировала она и снова скрылась за шторкой примерочной.

Сергей сидел и улыбался как дурак. В руках у него была её сумочка, которую она ему доверила, и это почему-то казалось самым важным делом в мире.

Домой они вернулись, нагруженные пакетами. Помимо синего платья, в пакетах обнаружили новые джинсы для Сергея (Алиса заставила его померить семь пар, пока не нашлись идеальные), забавная кружка с котом для кухни и огромный плюшевый медведь, которого Сергей выиграл ей в автомате у входа, потратив на это тысячу рублей и полчаса нервов.

– Спасибо за сегодня, – сказала Алиса, когда они, уставшие и счастливые, рухнули на диван. – Было весело.

– Мне тоже понравилось, – признался Сергей и удивился тому, что не соврал.

– А вещи? – она хитро прищурилась, кивая в сторону спальни, где по-прежнему царил творческий беспорядок.

Сергей вздохнул, но без прежнего трагизма.

– Завтра уберу. Честное слово.

– Верю, – Алиса прижалась к нему, кладя голову ему на грудь. – Ты у меня хороший. Немного ленивый тюлень, но хороший.

– Самый лучший тюлень в твоей жизни, – поправил он, целуя её в макушку.

Они сидели в обнимку, за окном зажигались вечерние огни, а по телевизору шло какое-то дурацкое шоу, которое никто не смотрел. И Сергей думал о том, что семейная жизнь – это вообще-то не так уж сложно. Главное – найти ту, ради которой готов таскаться по магазинам, убирать носки и выигрывать плюшевых медведей. Ту, чьи ляжки даже после долгого хождения по торговому центру остаются самыми вкусными ляжками на свете. Он погладил её по ноге, и Алиса довольно вздохнула, еще сильнее прижимаясь к нему.

– Знаешь, что я понял? – прошептал он.

– Что?

– Что компромиссы – это не так уж больно. Особенно когда награда такая.

Алиса подняла голову и посмотрела на него с той самой улыбкой, ради которой хотелось свернуть горы.

– Ты про платье? – спросила она с невинным видом.

– Я про всё сразу, – ответил Сергей и поцеловал её, потому что некоторые вещи не требуют объяснений. Особенно по субботам, когда за окнами вечер, а на диване – всё твое счастье, уместившееся в одном человеке.

Глава 4. Романтика по расписанию

Четверг подкрался незаметно, как кошка к миске с рыбой. Сергей сидел в офисе, тупо смотрел в монитор и понимал, что совершенно не помнит, чем занимался последние три часа. Мысли были заняты совсем другим. Завтра пятница, а это значит – вечер свидания.

У них с Алисой был негласный закон: раз в две недели они устраивали «официальное свидание». Никаких диванов, никаких сериалов и доставки еды в картонных коробках. Только ресторан, нарядная одежда и попытки вспомнить, как флиртовать друг с другом, будто они только вчера познакомились.

Придумала это, конечно, Алиса. Сергей поначалу ворчал: «Зачем куда-то идти, если и дома хорошо?». Но потом заметил, что в эти вечера Алиса особенно красивая, особенно смешливая и особенно нежная. И ворчать перестал.

В этот раз выбор пал на новый итальянский ресторан, который открылся в центре. Алиса сказала, что там подают пасту, от которой «мужчины сходят с ума и делают предложение прямо за столом». Сергей пошутил, что пасту он, может, и не потянет, а вот от вида её ляжек в вечернем платье готов сделать предложение хоть сейчас. Получил подушкой по голове, но было приятно.

Вечером, когда он вернулся с работы, Алиса уже колдовала перед зеркалом. Сергей замер в дверях спальни, забыв, как дышать. На ней было то самое синее платье, которое они купили в прошлые выходные. Волосы локонами спадали на плечи, глаза сияли, а на губах – та самая красная помада, которую он обожал целовать, даже если потом приходилось оттирать её с воротничка рубашки.

– Ну как? – спросила она, поворачиваясь к нему.

Сергей открыл рот, закрыл, снова открыл. Красноречие покинуло его окончательно.

– Ты... это... – выдавил он наконец. – Я сейчас передумаю про ресторан.

– Серёжа! – притворно возмутилась Алиса. – Я два часа красилась!

– Ты зря старалась, я всё равно готов тебя съесть прямо здесь, без всякой пасты.

Она подошла к нему, поправила галстук (галстук! он надел галстук! ради неё!), чмокнула в щеку, оставляя след помады, и прошептала:

– Потерпишь. Сначала паста, потом десерт. Десерт будет особенным, обещаю.

Сергей шумно выдохнул и пошел оттирать щеку, мысленно отсчитывая минуты до того момента, когда можно будет вернуться домой.

Ресторан оказался именно таким, как она любила: свечи на столах, тихая живая музыка, официанты в бабочках и пахло так вкусно, что у Сергея заурчало в животе, едва они переступили порог.

Их столик был в углу, у окна, откуда открывался вид на вечерний город. Алиса сидела напротив, и свет свечи играл в её глазах, делая их бездонными. Сергей смотрел на неё и не верил своему счастью. Как ему, обычному парню с вечно разбросанными носками и любовью к дурацким сериалам, досталась такая женщина?

– О чём задумался? – спросила Алиса, отпивая вино из бокала.

– О том, что я самый везучий человек на свете, – честно ответил он.

Она улыбнулась, и от этой улыбки у него внутри разлилось тепло.

– Подлизываешься?

– Констатирую факт.

Они заказали пасту, салат и ещё бутылку вина. Говорили ни о чём и обо всём сразу. О её новой коллеге, которая бесит всех маникюром. О его начальнике, который присвоил себе его идею. О том, что летом надо обязательно съездить на море. О том, что хорошо бы завести кота. Потом передумать и не заводить, потому что кот сбросит все вещи с полки, а Алиса этого не переживёт.

Сергей смотрел, как она смеётся, как поправляет волосы, как облизывает вилку с пастой, и думал о том, что эти вечера – лучшее, что случилось в его жизни.

Когда они вышли из ресторана, город уже горел огнями. Было тепло, почти по-летнему, и Алиса взяла его под руку, прижимаясь к нему.

– Спасибо, – тихо сказала она.

– За что?

– За то, что ты есть. За то, что терпишь мои выдумки со свиданиями. За то, что надел галстук, хотя ненавидишь галстуки.

– Я всё стерплю, – ответил Сергей, останавливаясь и поворачивая её к себе. – Лишь бы ты улыбалась.

Он поцеловал её прямо посреди улицы, под фонарем, не обращая внимания на прохожих. Она пахла духами, вином и счастьем. И её ляжки, которые он чувствовал сквозь тонкий шелк платья, были такими же тёплыми и манящими, как всегда.

– Десерт, кажется, обещали? – прошептал он, отрываясь от её губ.

Алиса рассмеялась, запрокидывая голову.

– Домой, быстро!

Такси поймали с третьей попытки, потому что Сергей отвлекался на поцелуи. Водитель ворчал, но Сергею было плевать. Весь мир мог ворчать сколько угодно – у него в руках была Алиса, и это было главным.

Дома они едва успели закрыть дверь, как платье полетело на пол, галстук последовал за ним, а Сергей, подхватив свою девушку на руки, понес её в спальню, шепча на ухо:

– Ты знаешь, что самое вкусное в итальянском ресторане?

– Паста? – выдохнула Алиса, уже теряя голову.

– Нет. Возможность потом долго и смачно есть тебя.

Она засмеялась и прикусила его за ухо. Ночь обещала быть долгой. И сладкой. Самый лучший десерт в мире, который не нужно заказывать у официанта.

Глава 5. Родительский день

Субботнее утро началось с того, что Алиса сидела на кровати, поджав под себя ноги, и грызла ноготь. Сергей, который только открыл глаза, сразу понял: что-то случилось. Она грызла ноготь только в двух случаях: когда выбирала между двумя одинаково красивыми платьями и когда сильно нервничала. Судя по тому, что платьев на ней не было, а была только его футболка, вариант оставался один.

– Что стряслось? – спросил он хриплым со сна голосом, притягивая её к себе.

Алиса уперлась ладонями ему в грудь, но не сильно, скорее для вида.

– Мои родители приезжают, – выпалила она.

Сергей моргнул. Потом ещё раз. Информация не укладывалась в голове.

– В смысле приезжают? Они же в другом городе живут.

– В том-то и дело! Мама позвонила вчера, когда ты в магазин ходил. Говорит, соскучились, решили сделать сюрприз. Будут сегодня вечером.

Сергей сел на кровати, чувствуя, как сон окончательно улетучивается. С родителями Алисы он был знаком только по видеозвонкам и одной короткой встрече полгода назад, когда они приезжали на пару дней. Тогда всё прошло гладко, но сейчас, когда они с Алисой уже жили вместе, статус встречи менялся кардинально.

– Это же хорошо, – осторожно сказал он, пытаясь понять степень её паники. – Соскучились, хотят увидеть дочку. И меня заодно.

– Именно что тебя! – Алиса вскочила с кровати и заметалась по комнате. Футболка смешно подпрыгивала при каждом шаге, обнажая те самые ляжки, но Сергею сейчас было не до них. – Мама будет смотреть на тебя как под микроскопом! Она будет оценивать, достоин ли ты меня, сможешь ли обеспечить, какие у тебя намерения и не собираешься ли ты разбить сердце её единственной дочери!

Сергей хмыкнул. Честно говоря, он представлял себе этот визит примерно так же. Но показывать страх было нельзя.

– Алиса, успокойся, – он встал, подошел к ней и взял за плечи. – Я выдержу любую проверку. Твоя мама будет в восторге. Я же замечательный.

Она посмотрела на него с сомнением, но чуть расслабилась.

– Замечательный, – повторила она эхом. – Ты носки мимо корзины кидаешь.

– Это моя фишка.

- Ты ешь прямо над раковиной, и крошки потом по всей кухне.
- Экономия времени.
- Ты смотришь свои дурацкие боевики и комментируешь каждый выстрел.
- Это профессиональный анализ.

Алиса не выдержала и улыбнулась. Сергей выдохнул. Улыбка – это уже половина победы.

– Ладно, – вздохнула она. – Надо готовиться. У нас шесть часов. Нужно убрать квартиру, купить продуктов, придумать меню, и чтобы ты был прилично одет, а не в своих растянутых трениках с пятном от вчерашнего борща.

– Это было не пятно, это был художественный элемент, – обиженно возразил Сергей, но Алиса уже не слушала, она составляла в голове план действий.

Следующие шесть часов превратились в форменное безумие. Алиса носилась по квартире с тряпкой и спреем для мытья стекол, периодически вручая Сергею то пылесос, то список продуктов с пометкой «срочно, бегом!». Сергей бегал в супермаркет, потом на рынок за свежей зеленью, потом обратно в супермаркет, потому что забыл купить оливки, которые мама Алисы «просто обожала и без них жизнь теряла смысл».

Квартира преобразилась. Даже его носки, которые валялись под кроватью с незапамятных времен, были обнаружены и торжественно водворены в стирку. На кухне Алиса колдовала над кастрюлями, и оттуда пахло так, что Сергей понял: он голоден как волк, но пробовать ничего нельзя, потому что «это для родителей, не смей трогать, Серёжа, я сказала не смей, положи вилку, СЕРГЕЙ!».

За час до приезда гостей началась вторая волна паники. Алиса перемерила пять нарядов, прежде чем остановилась на скромном, но элегантном платье-футляре нежно-голубого цвета. Волосы были уложены, макияж идеален, туфли начищены. Сергей, которого тоже заставили переодеться три раза, в итоге был упакован в свежую рубашку и джинсы без единой дырки.

- Ты похож на человека, – одобрила Алиса, оглядывая его. – Почти.
- Спасибо, – кисло улыбнулся он. – Я всю жизнь к этому стремился.

Когда в дверь позвонили, они оба вздрогнули. Алиса схватила его за руку так сильно, что он почувствовал, как дрожат её пальцы.

- Всё будет хорошо, – шепнул он, поцеловал её в висок и пошел открывать.

На пороге стояли двое. Отец Алисы, высокий мужчина с уставшими, но добрыми глазами, и её мать – женщина, чей изучающий взгляд прошелся по Сергею от макушки до пят быстрее, чем рентген.

– Здравствуйте, – улыбнулся Сергей, чувствуя себя мухой под микроскопом. – Проходите, мы вас ждали.

Дальше вечер потек по накатанной колее русских семейных посиделок. Стол ломился от яств, Алиса суежилась вокруг матери, подкладывая ей салаты, а Сергей пытался поддержать разговор с отцом о футболе и политике, хотя не разбирался ни в том, ни в другом.

Мать Алисы, Елена Петровна, оказалась женщиной с характером. Она задавала вопросы, от которых у Сергея холодели ладони: «А какая у вас зарплата?», «А жильё своё или съёмное?», «А детей когда планируете?». Сергей отвечал честно, стараясь не мямлить, и краем глаза видел, как Алиса за его спиной делает отчаянные жесты, пытаясь смягчить материнский напор.

– А вы знаете, – вдруг сказала Елена Петровна после очередного вопроса о карьерных перспективах, – Алиса нам про вас много рассказывала. Но одно дело слушать, другое – видеть.

– И как вам? – осторожно спросил Сергей, внутренне сжимаясь.

Женщина посмотрела на него долгим взглядом, потом перевела глаза на дочку, которая замерла с салатницей в руках, и неожиданно улыбнулась.

– Нормальный парень, – сказала она. – Видно, что любит тебя. По глазам видно.

Алиса выдохнула так громко, что зазвенели бокалы. Сергей почувствовал, как гора с плеч свалилась. Отец одобрительно хлопнул его по плечу и предложил выпить за знакомство.

После ужина, когда родители устроились в гостиной с чаем, Алиса вытащила Сергея на кухню под предлогом помыть посуду. Она обхватила его руками за шею и прижалась так крепко, будто он только что спас её от дракона.

– Ты гений, – прошептала она. – Ты понравился маме. Это невозможно, но ты понравился маме!

– Я же говорил, я замечательный, – улыбнулся Сергей, вытирая мокрые руки о свои джинсы. – Но знаешь, кто сегодня главный герой?

– Кто?

– Ты. Твои ляжки в этом платье свели бы с ума кого угодно. Даже твою маму. Она просто не устояла перед генетикой.

Алиса фыркнула и шлепнула его полотенцем.

– У тебя точно пуптик!

– Не пуптик, а религия.

Они вернулись в гостиную, где родители обсуждали какие-то свои дела. Вечер плавно перетекал в ночь, разговор становился теплее, вино в бокалах убывало, а Сергей поймал себя на мысли, что ему нравится эта атмосфера. Немного шумная, немного суматошная, но своя, семейная.

Когда родители наконец ушли в гостиницу (Алиса предлагала остаться, но мама сказала, что «молодым надо отдыхать друг от друга, а то засидитесь»), они рухнули на диван без сил.

– Я так устала, – простонала Алиса, скидывая туфли и закидывая ноги ему на колени.
– Мои ляжки кричат.

Сергей усмехнулся и начал массировать ей ноги. Она закрыла глаза от удовольствия, превращаясь в довольную кошку.

– Спасибо тебе, – тихо сказала она. – Ты был сегодня идеальным.

– Я всегда идеальный, – отозвался он. – Просто ты замечаешь это только по праздникам.

– Наглец.

– Зато твой наглец.

Он наклонился и поцеловал её в губы. Она пахла усталостью, вином и счастьем. За окном шумел город, на кухне ждала гора немытой посуды, а впереди была целая ночь, чтобы просто быть вместе. И больше ничего не надо.

Глава 6. Испытание бывшим

В понедельник утром Сергей вышел из подъезда и нос к носу столкнулся с мужчиной. Высокий, накачанный, в дорогом пальто и с букетом роз наперевес. Типичный герой женских романов, которых Сергей всегда терпеть не мог. Мужчина тоже замер, оценивающе глядя на Сергея, и в этом взгляде читалось всё: от снисхождения до плохо скрываемого превосходства.

– Вы к кому? – спросил Сергей, хотя сердце уже кольнуло нехорошее предчувствие.

– А вы, я так понимаю, тот самый счастливчик? – усмехнулся мужчина, и голос у него был под стать внешности – уверенный, бархатный, с нотками самодовольства. – Я Игорь. Бывший Алисы. Передайте ей, что я приезжал. И розы, конечно, тоже передайте.

Он сунул букет прямо в руки Сергею, развернулся и ушел, даже не оглянувшись. Сергей остался стоять посреди тротуара с дурацкими розами, чувствуя себя главным героем дешевого мелодраматичного сериала.

Весь день на работе мысль об Игоре сидела в голове занозой. Сергей пытался вспомнить, что Алиса рассказывала о бывшем. Кажется, они встречались года полтора, потом он уехал работать в Москву, и отношения сошли на нет. Алиса говорила об этом легко, без надрыва, и Сергей никогда не придавал значения этой истории. Ну был и был. Мало ли у кого были отношения до.

Но сейчас, после личной встречи, всё виделось иначе. Игорь был именно таким, каким Сергей всегда боялся стать – успешным, уверенным, с правильной улыбкой и, судя по пальто, деньгами. А Сергей был просто Сергеем – сисадмином в средней компании, с вечно разбросанными носками и любовью к пище на ужин.

Он представил их рядом: Алису и этого Игоря. Красивая пара. Фото для обложки. И внутри что-то неприятно сжалось.

Домой он пришел мрачнее тучи. Алиса уже была на кухне, что-то готовила, напевала ту же дурацкую песенку из рекламы. Увидев его, улыбнулась, но улыбка тут же померкла.

– Что случилось? – спросила она, выключая плиту и подходя ближе. – Ты какой-то потерянный.

Сергей молча протянул ей розы. Те самые, которые уже слегка завяли за день в офисе, потому что он не знал, что с ними делать.

– Красивые, – растерянно сказала Алиса, принимая букет. – Откуда?

– Твой Игорь приходил, – выдавил Сергей, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Получилось плохо. – Утром у подъезда встретил. Просил передать.

Алиса замерла. В глазах мелькнуло что-то – удивление, растерянность, но точно не радость. Она поставила розы на стол, будто они жгли ей руки.

– Серёжа, я...

– Да ничего не объясняй, – перебил он, проходя в комнату и падая на диван. – Твоё дело прошлое. Я понимаю.

– Понимаешь, но ревнуешь, – тихо сказала Алиса, садясь рядом.

– Не ревную.

– Ревнуешь. У тебя уши красные.

Сергей машинально потрогал ухо и выругался про себя. Она всегда замечала эту его дурацкую особенность.

– Ладно, – сдался он. – Ревную. И что? Этот твой Игорь – он же... он же модель с обложки. Деньги, пальто, розы эти дурацкие. А я кто? Я просто Сережа, который носки не туда кидает.

Алиса вздохнула, взяла его за руку и переплела их пальцы.

– Сережа, – начала она спокойно, как говорят с детьми или очень упрямыми людьми. – Я сейчас скажу важную вещь, ты послушай, хорошо?

Он кивнул, не глядя на неё.

– Игорь – это прошлое. Красивое, дорогое, но прошлое. Знаешь, почему мы расстались? Не потому, что он уехал. А потому, что ему было важнее, как мы выглядим со стороны, чем то, что у нас внутри. Он хотел красивую картинку, а не живые отношения. Ему нужно было, чтобы я соответствовала, а не была собой.

Сергей поднял глаза. Алиса смотрела на него серьезно, без тени улыбки.

– А ты, – продолжила она, – ты со мной настоящий. Ты ворчишь, когда я долго собираюсь. Ты ешь моими вилками и не моешь за собой. Ты смотришь свои дурацкие боевики и комментируешь каждый взрыв. Ты спишь, раскинувшись на всю кровать, и утягиваешь одеяло. Ты любишь мои ляжки так, как никто и никогда ничего не любил.

Сергей невольно улыбнулся.

– И знаешь что? – она придвинулась ближе. – Я не хочу никакого Игоря с его розами и пальто. Я хочу тебя. Твоего храпа по ночам, твоих дурацких шуток и даже твоих носков под кроватью. Потому что это – моя жизнь. Настоящая. С тобой.

Она замолчала, и в комнате повисла тишина, нарушаемая только звуками города за окном. Сергей смотрел на неё и чувствовал, как внутри отпускает та дурацкая заноза, что сидела там весь день.

– Ты серьёзно? – спросил он хрипло.

– Серьёзное некуда, – ответила Алиса и поцеловала его.

Этот поцелуй был совсем не таким, как обычно. Не страстным, не игривым, а каким-то очень глубоким, правильным, словно она вкладывала в него все слова, которые только что сказала. Сергей обнял её, прижимая к себе, чувствуя, как её ляжки касаются его ног, и это было самым правильным ощущением в мире.

– Прости, – прошептал он в её волосы. – Я дурак.

– Дурак, – согласилась она. – Но мой дурак.

– А розы эти... выкинуть?

Алиса отстранилась, посмотрела на букет, оставленный на столе, и усмехнулась.

– Зачем выкидывать? Стоят же. Поставь в вазу. Будут напоминать нам о том, что никакой бывший не страшен, если есть что терять.

Сергей поднялся, нашел вазу, налил воды и поставил розы. Смотрелись они на их кухне чужеродно, слишком пафосно для скромного интерьера, но в этом была своя ирония.

– Знаешь, – сказал он, возвращаясь на диван и снова притягивая Алису к себе, – я тут подумал.

– О чём?

– О том, что надо бы носки всё-таки в корзину кидать. Ради такой женщины можно и исправиться.

Алиса рассмеялась, и смех её был самым лучшим звуком на свете.

– Не надо, – сказала она, пряча лицо у него на груди. – Я привыкла уже. Это часть тебя. А ты весь целиком – моя любимая часть жизни.

Они сидели в обнимку, за окном темнело, на кухне остывал ужин, а в вазе стояли розы от бывшего, который проиграл, даже не начав игру. Потому что нельзя выиграть у того, кто уже стал домом. А Сергей для Алисы был именно домом – неидеальным, тёплым, своим. С носками под кроватью и любовью к её ляжкам, которые и правда были самыми вкусными на свете.

Глава 7. Маленькая жизнь под сердцем

Осень ворвалась в их жизнь неожиданно – мокрыми листьями на ботинках, вечным чаем с лимоном и уютными пледами на диване. Сергей любил осень. Особенно ту её часть, когда можно было никуда не идти, залечь с Алисой под одеяло и смотреть дурацкие сериалы, пока за окном хлещет дождь.

Но в последнее время Алиса была странной. Она засыпала в девять вечера, просто вырубалась прямо во время сериала, роняя голову ему на плечо. Она морщила нос от запаха его утреннего кофе, хотя раньше сама просила сварить покрепче. И она постоянно трогала свой живот. Просто клала руку и гладила, задумчиво глядя в одну точку.

Сергей замечал, но не придавал значения. Ну устала, ну не высыпается, ну бывает. Работа, стресс, осенний авитаминоз. Он даже предлагал сводить её к врачу, но Алиса отмахивалась и говорила, что всё нормально.

В ту субботу они собирались в гости к друзьям. Сергей уже надел джинсы, натягивал свитер и что-то рассказывал про нового коллегу, который принёс на работу хомяка. Алиса сидела на кровати и не двигалась. Он обернулся, хотел поторопить, и увидел, что она держит в руках маленькую белую палочку с двумя полосками и смотрит на неё так, будто это инопланетный артефакт.

– Алис? – позвал он, чувствуя, как внутри что-то ёкнуло. – Ты чего?

Она подняла на него глаза. В них плескалась целая вселенная эмоций – страх, радость, неверие, восторг, снова страх.

– Сережа, – выдохнула она. – Кажется, у нас будет ребёнок.

Сергей замер. Свитер, который он так и не дотянул до конца, повис на плечах. Мысли разбежались, как тараканы от света.

– Чего? – переспросил он тупо.

– Ребёнок, – повторила Алиса и протянула ему тест. – Смотри. Две полоски. Это не шутка.

Он взял палочку в руки, повертел, поднёс к глазам, будто надеялся разглядеть подвох. Две полоски. Красные, чёткие, никуда не исчезающие.

– Это... – голос сел, пришлось откашляться. – Это точно?

– Третий тест за утро, – кивнула Алиса. – Все положительные.

Сергей опустился на кровать рядом с ней. В голове была каша. Ребёнок. Они никогда всерьёз не говорили о детях. Ну, в смысле, мечтали вскользь, что когда-нибудь, лет через пять, купят квартиру побольше, накопят денег, а потом... А тут сразу. Сейчас. Вот так.

– Ты... – он повернулся к Алисе. – Ты как? Сама-то?

Она вдруг расплакалась. Не горько, а как-то облегчённо, будто держалась всё утро, а сейчас наконец отпустило.

– Я боюсь, – всхлипнула она, утыкаясь ему в плечо. – Я ничего не знаю о детях. Я не умею пеленать, не знаю, что такое прикорм, я даже цветы дома вырастить не могу, они у меня вседохнут!

Сергей обнял её, прижимая к себе, чувствуя, как дрожат её плечи. И внутри вдруг включилось что-то новое, доселе незнакомое. Спокойствие. Уверенность. Желание защитить.

– Тихо-тихо, – зашептал он, глядя её по голове. – Во-первых, цветы – это вообще другая история. Во-вторых, никто ничего не умеет сразу. Научат. Книжки есть, интернет, врачи. И я рядом.

Алиса подняла на него заплаканное лицо.

– Правда?

– Правда. Мы справимся. Мы же команда, забыла?

Она шмыгнула носом и слабо улыбнулась. Сергей вытер её слёзы большим пальцем и поцеловал в мокрую щёку.

– Я тебя люблю, – сказала она. – Ты даже не представляешь как.

– Представляю, – ответил он, положил её руку себе на грудь, туда, где бешено колотилось сердце. – Чувствуешь? Это всё ты. С самого первого дня.

Они сидели обнявшись, пока за окном шумел дождь, а на полу валялся так и не надетый свитер. Гости сегодня отменялись. В их маленькой вселенной случилось большое событие.

Вечер прошёл странно. Они говорили ни о чём и обо всём сразу. Придумывали имена (Сергей предлагал Добрыню, Алиса закатывала глаза). Обсуждали, где будет стоять кровать. Считали деньги и понимали, что надо бы больше зарабатывать. Потом перестали считать и решили, что разберутся.

Ночью, когда Алиса уже спала, свернувшись калачиком и прижимая руки к животу, Сергей лежал с открытыми глазами и смотрел в потолок. В голове крутилась одна мысль: он станет отцом. Он, Сергей, который до сих пор не научился гладить рубашки и ест бутерброды над раковиной, будет чьим-то папой.

Страшно? Страшно. Но ещё и безумно интересно. Он представил маленькую девочку с Алисиными глазами, которая будет бегать по квартире и просить конфету. Или мальчишку, которому можно будет показывать свои любимые боевики и комментировать каждый взрыв. И от этой картинки внутри разлилось такое тепло, что сон ушёл окончательно.

Он осторожно, чтобы не разбудить, погладил Алису по животу. Такому ещё плоскому, обычному. Но там, внутри, уже жило что-то огромное. Их общее.

– Привет, мелкий, – прошептал Сергей в темноту. – Ты там это... расти потихоньку. А мы тут подготовимся. Обещаю.

Алиса во сне что-то пробормотала и перевернулась на другой бок. Сергей улыбнулся, притянул её к себе и закрыл глаза.

Утро встретило их мокрым снегом за окном и новым чувством – будто мир стал чуточку больше, чуточку серьезнее и чуточку счастливее. Алиса проснулась первой, долго смотрела на спящего Сергея, а потом осторожно, едва касаясь, поцеловала его в лоб.

– Спасибо, – прошептала она. – За всё.

Сергей приоткрыл один глаз, хитро улыбнулся и потянул её к себе.

– За что конкретно?

– За то, что ты есть. За то, что не сбежал. За то, что теперь нас будет трое.

– Трое – это хорошо, – согласился он, зарываясь носом в её волосы. – Но давай пока потренируемся на двоих. Готовить завтрак для беременной женщины – это ответственная миссия.

– Яйца не сожги, – предупредила Алиса.

– Обижаешь, – фыркнул Сергей, выбираясь из кровати. – Я теперь отец семейства. Отец семейства яйца не жжёт. Он их подаёт с помидорами и зеленью.

– И с любовью, – добавила Алиса.

– Это само собой.

Он ушел на кухню, а она осталась лежать, прислушиваясь к себе. К новым ощущениям, к новой жизни внутри, к этому странному счастью, которое одновременно пугало и наполняло до краёв.

Осень за окном плакала мокрым снегом, а в маленькой квартирке на окраине города зарождалась большая любовь. Та, которой суждено длиться вечно.

Глава 8. Девятый месяц ожидания

Восьмой месяц беременности Алисы пришёлся на самое жаркое лето за последние десять лет. Город плавился от солнца, асфальт дышал жаром, а Алиса лежала под кондиционером и чувствовала себя китом, выброшенным на берег. Её когда-то стройное тело давно превратилось в круглый, плавно очерченный холм, который она носила перед собой с гордостью и одновременно с тихим ужасом.

– Сережа, – простонала она в очередной раз, когда он зашёл в комнату с тарелкой арбуза. – Я больше никогда не стану прежней. У меня теперь навсегда ляжки как у бегемота.

Сергей поставил тарелку на тумбочку, прилёг рядом и положил голову ей на живот. Оттуда тут же прилетел ответный удар маленькой ножкой.

– Во-первых, – начал он спокойно, – твои ляжки даже сейчас самые лучшие ляжки в мире. Во-вторых, ты не бегемот, ты прекрасная мама-фламинго. В-третьих, перестань искать в себе недостатки, я их всё равно не вижу.

Алиса фыркнула, но погладила его по голове.

– Ты просто врун.

– Я просто люблю тебя, – поправил он, целуя её живот. – И тебя, и эту маленькую хулиганку, которая не даёт нам спать по ночам.

Девочка. Они уже знали, что будет девочка. Узнали на четвёртом месяце, когда Алиса долго уговаривала Сергея пойти на УЗИ, а он упирался, потому что боялся. Боялся всего сразу – что что-то пойдёт не так, что врачи скажут плохое, что он не справится. Но когда на экране показалась крошечная ручка, которая помахала им, будто здороваясь, он разревелся прямо в кабинете. Врач делала вид, что ничего не замечает, а Алиса сжимала его руку и улыбалась сквозь слёзы.

С тех пор жизнь превратилась в подготовку к вторжению. Комната, которую они раньше использовали как склад ненужных вещей, превратилась в детскую. Сергей собственноручно собрал кровать, трижды переделывая, потому что криво прикрутил бортик, и комод, на который ушло две недели и три упаковки нервов. Алиса шила шторы (она научилась шить по видео на YouTube, и это было отдельным видом искусства) и раскладывала крошечные ползунки по полочкам, каждые пять минут останавливаясь, чтобы подержать их в руках и умилиться.

– Ты представляешь, – говорила она, показывая Сергею очередной комбинезончик размером с ладонь, – туда действительно поместится человек? Настоящий человек!

Сергей представлял. И от этого представления у него каждый раз перехватывало дыхание.

На девятом месяце Алиса перестала спать. Не то чтобы совсем, но нормальный сон ушёл в прошлое вместе с талией и способностью завязывать шнурки. Она ворочалась, ходила в туалет

каждые полчаса, просыпалась от того, что малышка пинала её под ребра, и в итоге просто сидела на кухне в три часа ночи, пила ромашковый чай и смотрела в окно.

Сергей, заслышав, что её нет рядом, всегда вставал и шёл за ней. Садился напротив, брал за руку и молчал. Иногда говорил глупости, чтобы отвлечь. Иногда просто сидел и держал за руку.

– Ты не обязан вставать каждый раз, – ворчала Алиса. – Тебе завтра на работу.

– Работа подождёт, – отмахивался он. – А ты – нет.

В последнюю неделю перед предполагаемой датой родов они оба превратились в ходячие комки нервов. Сергей проверял сумку в роддом раз пять на дню, хотя там всё лежало идеально сложенное ещё месяц назад. Алиса плакала над рекламой подгузников. Они ссорились из-за того, какой йогурт купить, и тут же мирились, потому что ссориться было глупо.

В ночь, когда всё началось, Сергей как раз задремал на диване, устав от очередного бессонного марафона. Алиса трясла его за плечо и шептала:

– Сережа, кажется, пора.

Он подскочил так, будто его током ударило. Секунду хлопал глазами, пытаясь сообразить, где находится, а потом включился режим «спасатель».

– Так, – заговорил он, стараясь, чтобы голос не дрожал, – сумка у двери, такси я вызываю, ты надень что-нибудь удобное, документы где?

– Серёжа, – Алиса вдруг улыбнулась сквозь напряжение, глядя на его панику. – Всё будет хорошо. Дыши.

– Я дышу, – выдохнул он и понял, что не дышал последние полминуты.

Такси приехало быстро. Всю дорогу Алиса молчала, сжимая его руку так, что пальцы немели. Сергей гладил её по коленке, шептал какие-то глупости про то, что скоро всё закончится и они наконец увидят эту маленькую хулиганку.

В роддоме их встретили спокойные врачи, которые, кажется, видели всё на свете и их паника была им до лампочки. Алису увели в предродовую, а Сергея оставили в коридоре с напутствием «ждать и не нервничать».

Ждать было самым страшным испытанием в его жизни. Он сидел на пластиковом стуле, сжимая в руках телефон, и прокручивал в голове миллион сценариев, от плохих до очень плохих. Потом вспоминал, что надо думать о хорошем, и начинал представлять, как они выходят из роддома, как он несёт это крошечное создание на руках, как Алиса улыбается уставшая, но счастливая.

Прошло три часа. Потом пять. Потом семь. Сергей выпил весь кофе из автомата, изучил все плакаты на стенах и выучил наизусть график работы процедурного кабинета. Когда медсестра вышла и сказала «Поздравляю, папаша, у вас дочка», он сначала не поверил.

– Всё хорошо? – спросил он, вскакивая. – С ними всё хорошо?

– Всё отлично, – улыбнулась медсестра. – Сейчас приведут в порядок и позовут.

Когда его наконец впустили, Алиса лежала на кровати бледная, мокрая от пота, но с такой улыбкой, какой он не видел у неё никогда. А рядом с ней, в крошечной прозрачной люльке, лежал комочек, завёрнутый в одеяло.

– Иди сюда, – прошептала Алиса. – Посмотри на нашу дочку.

Сергей подошёл на негнущихся ногах, заглянул в люльку и забыл, как дышать. Там лежало самое крошечное, самое сморщенное, самое красное и самое прекрасное создание, которое он когда-либо видел в своей жизни. У неё были крошечные пальчики, которые шевелились во сне, и чёрные волосики на голове, и носик, похожий на пуговку.

– Она... – голос у Сергея сорвался. – Она красивая.

– Страшненькая, – поправила Алиса с нежностью. – Как все новорождённые. Но наша.

– Самая красивая страшненькая в мире, – согласился Сергей и вдруг почувствовал, как по щекам потекло что-то мокрое. Он даже не пытался вытереть.

Алиса протянула руку, и он присел на край кровати, прижимаясь к ней.

– Спасибо, – прошептал он. – За всё. За неё. За нас.

– Мы справимся? – спросила Алиса, глядя на него уставшими глазами.

– Мы – да, – твёрдо ответил Сергей. – Мы всё сможем.

Он посмотрел на дочку, потом на Алису, и вдруг вспомнил, с чего всё начиналось. С её ляжек, которые тогда, в первый раз, показались ему самыми вкусными в мире. Сейчас, глядя на её измученное тело, на живот, который ещё не вернул форму, на тёмные круги под глазами, он понял: эти ляжки, эти руки, эти глаза – всё это было путём к этому моменту. К их маленькому чуду.

– Знаешь, – сказал он тихо, – я думал, что люблю тебя так сильно, как только можно. А оказалось, что можно ещё сильнее.

Алиса улыбнулась, закрывая глаза от усталости.

– Это только начало, – прошептала она.

И она была права. Это было только начало. Самой большой и самой важной главы в их жизни.

Глава 9. Первый крик, первый смех

Первые три месяца после рождения дочки Сергей существовал в состоянии зомби. Он не спал, не ел нормально, не понимал, какой сегодня день и утро сейчас или вечер. Мир сузился до размеров маленькой квартиры, где главным диктатором стало крошечное создание по имени Полина.

Полина орала. Полина хотела есть. Полина хотела спать. Полина хотела на ручки. Полина хотела, чтобы её перестали трогать. Полина просто орала, потому что могла. Сергей раньше думал, что знает, что такое усталость. Как же он ошибался.

Алиса держалась молодцом, но иногда по ночам, когда Полина заходила в очередном приступе плача, а они по очереди таскали её на руках по комнате, она тоже плакала. Тихо, чтобы он не видел, но он видел. Он всё видел.

– Я плохая мать, – шептала она в три часа ночи, укачивая дочку. – Я не знаю, чего она хочет. Я ничего не понимаю.

– Ты лучшая мать, – отвечал Сергей, забирая у неё ребёнка. – Иди поспи хотя бы час. Я сам.

Он таскал Полину по комнате, напевая ей дурацкие песни, которые сам придумывал на ходу. Про кота, который украл сметану, про самолёт, который улетел в Африку, про ляжки мамы, которые такие вкусняшки. На последней песне Полина обычно замолкала и смотрела на него с таким выражением, будто пыталась понять, не сошёл ли папа с ума окончательно.

К трём месяцам что-то щёлкнуло. То ли Полина решила, что с неё хватит издеваться над родителями, то ли они наконец научились понимать её язык, но жизнь стала чуть легче. Она начала спать по четыре часа подряд. Иногда даже пять. Сергей чувствовал себя помилованным преступником.

А потом случилось то, ради чего стоило пережить все эти бессонные ночи и литры выпитого кофе.

Они валялись на кровати в субботнее утро. Алиса кормила Полину грудью, Сергей лежал рядом и тупил в телефон, делая вид, что читает новости, а на самом деле просто наслаждался моментом тишины. Солнце пробивалось сквозь шторы, Полина чмокала, Алиса напевала что-то тихонько.

И вдруг Полина оторвалась от груди, посмотрела на Сергея своими огромными синими глазницами и засмеялась.

Не просто чмокнула или икнула, а именно засмеялась. Звонко, заливисто, счастливо.

Сергей замер. Алиса замерла рядом. Они переглянулись, боясь пошевелиться.

– Она смеётся? – прошептал Сергей.

– Кажется, да, – выдохнула Алиса.

Полина посмотрела на них по очереди, будто проверяя реакцию, и снова залилась смехом. Сергей почувствовал, как внутри что-то взорвалось – не иначе, сердце не выдержало и разлетелось на миллион осколков счастья.

– Ты слышала? – заорал он, вскакивая с кровати. – Она смеётся! Наша дочь смеётся!

– Тише ты, – зашикала Алиса, но сама уже улыбалась до ушей. – Напугаешь ребёнка.

Сергей навис над Полиной, делая смешные рожицы. Она смотрела на него с любопытством, а потом снова хихикнула.

– Господи, – выдохнул он, падая обратно на кровать и прижимая к себе обеих – и Алису, и дочку. – Это лучший звук на свете. Лучше любой музыки.

– Даже лучше звука открывающейся банки пива? – подколола Алиса.

– Даже лучше, – серьёзно ответил Сергей. – Намного лучше.

Этот смех стал поворотным моментом. Полина словно включила режим человека. Она начала улыбаться, узнавая их лица. Она тянула ручки, когда Сергей заходил в комнату. Она гулила, пытаясь разговаривать, и сердито морщилась, когда у неё не получалось.

Сергей мог часами сидеть у её кровати и просто смотреть. На крошечные пальчики, которые сжимали его палец с неожиданной силой. На смешные пухлые щёки. На глаза, которые становились всё больше похожи на Алисины.

– Знаешь, – сказал он однажды вечером, когда Полина наконец уснула, а они сидели на кухне с чаем, впервые за день просто вдвоём. – Я думал, что любить ребёнка – это как-то по-другому. Ну, типа, ты понимаешь, что это твой ребёнок, и ты обязан его любить. А оказалось, что это просто... случается. Само. Как будто всегда было.

Алиса смотрела на него усталыми, но счастливыми глазами.

– Ты хороший отец, – сказала она. – Знаешь это?

– Я стараюсь.

– Ты не просто стараешься. Ты реально хороший. Она тебя обожает. Когда ты заходишь, она вся светится.

Сергей смущённо почесал затылок. Ему было непривычно слышать такие слова. Он просто делал то, что должен. Вставал по ночам, менял подгузники, таскал на руках, пел дурацкие песни. Разве это не норма?

– Слушай, – вдруг вспомнил он. – А когда мы последний раз занимались сексом?

Алиса поперхнулась чаем.

– Серёжа!

– Ну чего? – засмеялся он. – Я просто статистику веду. Кажется, в прошлой жизни.

– В прошлой жизни у нас не было ребёнка, – философски заметила Алиса. – Теперь другая реальность.

– Реальность – это когда ребёнок спит, а у родителей есть целых два часа, чтобы вспомнить, что они не только мама и папа, но ещё и мужчина с женщиной, – подмигнул Сергей.

Алиса закатила глаза, но встала из-за стола и взяла его за руку.

– Пошли, – шепнула она. – Пока спит. Но только тихо!

– Я умеет тихо, – обрадовался Сергей, вскакивая.

– Ты не умеешь тихо вообще, – фыркнула она. – Ты даже дышишь громко.

– Буду стараться.

Они прокрались в спальню, стараясь не скрипеть половицами. Сергей закрыл дверь и притянул Алису к себе. Она пахла молоком, детским кремом и усталостью, но для него это был самый родной запах в мире.

– Соскучился, – прошептал он, целуя её шею.

– Я тоже, – выдохнула она, прижимаясь к нему.

Всё было немного не так, как раньше. Быстрее, осторожнее, с постоянной оглядкой на дверь и прислушиванием к каждому шороху из детской. Но это было их время, их маленький кусочек нормальной жизни посреди родительского хаоса.

Потом они лежали обнявшись, и Сергей гладил её по ляжкам, которые наконец-то снова мог трогать без опаски разбудить ребёнка.

– С возвращением, – прошептал он, целуя её в плечо.

– С возвращением нас, – поправила Алиса.

Из детской донёсся всхлип. Они замерли. Всхлип повторился и перешёл в требовательный крик.

– Её очередь, – вздохнул Сергей, вставая.

– Моя, – Алиса попыталась его остановить. – Ты только что вставал.

– Я пойду, – мягко сказал он, натягивая штаны. – Отдыхай.

Он ушёл в детскую, и через минуту оттуда донеслось его тихое бормотание:

– Ну чего ты, маленькая? Папа здесь, папа рядом. Смотри, какая ночь красивая за окном. Луна светит, звёзды горят. А мы с тобой сейчас покачаемся и спать пойдём. Договорились?

Крик стих, сменившись довольным кряхтением. Алиса лежала в темноте и улыбалась. Иногда жизнь была совсем не такой, как они планировали. Иногда она была сложной, утомительной и выматывающей. Но именно в такие моменты, слушая, как муж разговаривает с дочкой посреди ночи, она понимала: лучшей жизни она и представить не могла.

Глава 10. Маленькие победы

Полине исполнился год. Это был одновременно самый счастливый и самый суматошный день в их жизни. С утра квартира наполнилась воздушными шарами, которые Сергей надувал щекой, потому что насос сломался, и к концу процесса у него кружилась голова. Алиса пекла торт, первый в своей жизни, и он вышел кривым, но невероятно вкусным. Приехали родители с обеих сторон, бабушки с подарками, и маленькая квартира превратилась в филиал детского сада.

Полина чувствовала себя королевой бала. Она сидела в новом платьице, которое Алиса шила две недели, и с важным видом принимала игрушки. Особенно ей понравился огромный плюшевый заяц от бабушки – она вцепилась в него и не отпустила до самого вечера.

– Смотри, – шепнула Алиса Сергею, когда гости разошлись, а они разбирали завалы подарков. – Она засыпает с зайцем.

Полина действительно лежала в кроватке, обнимая зайца, и её глазки слипались. Сергей почувствовал, как к горлу подкатывает ком.

– Она выросла, – сказал он хрипло. – Совсем большая.

– Ей год, Сережа.

– А кажется, только вчера родилась. Помнишь, какая она была крошечная?

– Помню, – улыбнулась Алиса. – И как ты боялся брать её на руки.

– Я не боялся. Я просто... осторожничал.

– Ты боялся, – рассмеялась она. – У тебя руки тряслись.

– Ладно, боялся. Но сейчас вон как ловко управляюсь.

Это была правда. За год Сергей превратился в эксперта по детским вопросам. Он мог одной рукой держать ребёнка, второй готовить бутылочку и одновременно ногой закрывать дверь. Он различал оттенки Полининого плача и знал, какой именно мультик нужен, чтобы она успокоилась. Он даже научился заплетать косички – криво, но от души.

Через месяц после дня рождения Полина сделала первый шаг. Это случилось внезапно, как всё важное в их жизни. Сергей сидел на полу и строил башню из кубиков, Полина держалась за диван и смотрела. А потом вдруг отпустила руки, сделала шаг, второй и рухнула прямо на Сергея, заливаясь счастливым смехом.

– Алиса! – заорал Сергей так, что, наверное, соседи оглохли. – Иди сюда! Быстро!

Алиса прибежала с кухни с мокрыми руками и замерла в дверях.

– Что? Что случилось?

– Она пошла! – Сергей поднял Полину на руки и закружил по комнате. – Наша дочь пошла!

– Правда? – Алиса всплеснула руками. – Полина, покажи! Иди ко мне!

Они поставили Полину на пол, и она, воодушевленная всеобщим вниманием, сделала ещё три шага – прямо в мамины объятия. Алиса заплакала. Сергей тоже не сдерживался.

– Господи, – всхлипывала Алиса. – Она растёт. Она уже ходит. Совсем скоро в школу пойдёт.

– В школу ещё не скоро, – успокаивал Сергей, хотя у самого глаза были на мокром месте. – Давай пока порадуемся, что она хотя бы ходить научилась.

С этого дня жизнь превратилась в бесконечную погоню. Полина оказалась исследователем по натуре. Ей нужно было везде залезть, всё потрогать, всё попробовать на вкус. Она открывала шкафчики и вытаскивала кастрюли. Она рисовала на обоях, пока родители отворачивались на секунду. Она пыталась кормить кота (которого они так и не завели, но это не мешало ей кормить воображаемого) печеньем, рассыпая крошки по всей квартире.

– Я устал, – признался Сергей как-то вечером, рухнув на диван. – Я за день набегался больше, чем за всю свою спортивную карьеру.

– У тебя не было спортивной карьеры, – напомнила Алиса.

– Вот именно. А сейчас чувствую себя марафонцем.

Алиса прилегла рядом, положив голову ему на плечо. Полина наконец уснула в своей кровати, и в квартире воцарилась та редкая тишина, которую родители ценят больше всего на свете.

– Знаешь, – сказала Алиса задумчиво, – я смотрела сегодня на неё, когда она играла, и поняла одну вещь.

– Какую?

– Она счастливая. Наша дочка действительно счастливая. Она смеётся, она бежит, она ничего не боится. И это потому, что мы даём ей это чувство. Мы её любим, и она это знает.

Сергей помолчал, переваривая её слова.

– Ты думаешь, мы хорошие родители? – спросил он тихо.

– Думаю, да. Мы ошибаемся, мы устаём, мы иногда срываемся. Но мы стараемся. И мы её любим. Это главное.

– Я тебя люблю, – сказал Сергей, поворачиваясь к ней.

– Я тоже тебя люблю, – ответила Алиса и поцеловала его.

Где-то в комнате скрипнула кровать – Полина ворочалась во сне. За окном шумел вечерний город. А они лежали на диване, уставшие, счастливые и чувствовали себя самыми богатыми людьми на свете. Потому что у них было всё, что нужно для счастья. Друг у друга. И маленькое чудо по имени Полина, которое каждое утро просыпалось и кричало: "Мама! Папа!", будто это самые важные слова в мире.

А для них так оно и было.

Глава 11. Кризис в квадрате

Третий год жизни Полины совпал с кризисом трех лет у ребенка и кризисом тридцати у Сергея. Это было гремучее сочетание, от которого страдали все, включая кота, которого они всё-таки завели полгода назад. Рыжий Барсик теперь прятался под диваном и вылезал только по ночам, когда Полина засыпала.

– Не хочу кашу! – орала Полина каждое утро, размазывая ненавистную овсянку по столу.

– Надень шапку! – орал Сергей в ответ, пытаясь поймать дочь, которая носилась по прихожей с дикой скоростью, уворачиваясь от головного убора, как матадор от быка.

– Сережа, не ори на ребёнка, – устало говорила Алиса, собирая разбросанные игрушки.

– Я не ору, я воспитываю!

– Ты орёшь. Это разные вещи.

Сергей закрывал рот, делал глубокий вдох и пытался вспомнить все те книги по воспитанию, которые они читали. Там советовали сохранять спокойствие, договариваться, объяснять. Но как объяснить трёхлетнему ребёнку, что шапка нужна, чтобы не замёрзнуть, если на улице минус десять, а ребёнку глубоко плевать на температуру?

В довершение всего на работе Сергею объявили, что отдел сокращают. Не его лично, но перспективы были туманные. Он приходил домой злой, уставший и чувствовал себя неудачником. А тут ещё Полина с её бесконечными «не хочу» и «дай».

– Я ничего не могу, – сказал он однажды вечером, сидя на кухне с банкой пива. – На работе бардак, дочь меня не слушается, денег вечно не хватает. Какой из меня мужик?

Алиса села напротив, забрала у него пиво и взяла за руку.

– Во-первых, – начала она спокойно, – ты не неудачник. Ты лучший специалист в своём отделе, и если его сокращают, это проблема компании, а не твоя. Во-вторых, Полина тебя обожает, просто сейчас такой возраст, она проверяет границы. В-третьих, денег нам хватает. Мы не шикуем, но мы сыты, одеты и у нас есть крыша над головой.

– Этого мало, – буркнул Сергей.

– Этого достаточно, – твёрдо сказала Алиса. – А всё остальное мы построим. Вместе.

Она пересела к нему на колени, обняла за шею. Сергей уткнулся носом ей в плечо, вдыхая родной запах.

– Ты пахнешь кашей, – заметил он.

– Я полдня варила эту кашу, а твоя дочь скормила её Барсику, – вздохнула Алиса. – Кот теперь счастлив, а я устала.

– Мы оба устали.

– Значит, будем отдыхать вместе.

Они сидели в обнимку, пока из комнаты не донёлся голос Полины:

– Мама! Папа! Идите ко мне! Я нарисовала!

Они переглянулись и пошли смотреть рисунок. Полина изобразила семью: три палочки, одну большую, одну среднюю и одну маленькую, и огромное жёлтое солнце.

– Это мы! – гордо объявила она. – Мама, папа и я. И солнышко.

Сергей посмотрел на этот шедевр и почувствовал, как внутри отпускает. Для этой маленькой девочки он был героем. Несмотря на крики, несмотря на шапку, несмотря на всё. Он просто был её папой, и этого было достаточно.

– Красиво, – сказал он, садясь на корточки рядом с дочкой. – А где у нас носики?

Полина задумалась, потом ткнула пальцем в рисунок:

– А мы без носиков. Носики гулять ушли.

Алиса фыркнула, сдерживая смех. Сергей не сдержался – захохотал в голос, и Полина, довольная реакцией, засмеялась вместе с ним.

В выходные они поехали в парк. Было холодно, но солнечно, и Полина носилась по сугробам, падала, вставала и снова носилась. Сергей смотрел на неё и улыбался. Алиса стояла рядом, держа его под руку.

– Знаешь, о чём я думаю? – спросил он.

– О чём?

– О том, что счастье – это не когда всё идеально. Счастье – это когда посреди всего этого бардака ты находишь моменты, ради которых стоит жить.

– Философ, – усмехнулась Алиса.

– Реалист, – поправил он. – Смотри на неё. Она же наше всё.

Полина в этот момент скатывалась с горки на попе, визжа от восторга. Шапка съехала набок, шарф размотался, варежки промокли. Но она была счастлива абсолютно, безоговорочно, по-детски.

Вечером, уложив дочку спать, они сидели на кухне и пили чай. Тишина была непривычной, но приятной.

– Я люблю тебя, – сказал Сергей просто.

– Я знаю, – ответила Алиса. – Я тоже тебя люблю.

– Даже когда я ору на Полину?

– Особенно когда орёшь. Ты потом такой виноватый ходишь, такой трогательный.

– Я не виноватый, – обиделся он. – Я задумчивый.

– Конечно, задумчивый, – улыбнулась она. – Иди сюда, задумчивый мой.

Он пересел ближе, обнял её. За окном падал снег, крупными хлопьями, красиво. В комнате было тепло и уютно. Алиса положила голову ему на плечо, и они молчали, слушая тишину и редкие звуки засыпающего города.

– Знаешь, – сказала она вдруг, – я ни разу не пожалела, что выбрала тебя.

– А было из чего выбирать? – усмехнулся он.

– Был один вариант, – загадочно ответила она. – Но он в Москву уехал, розы дарит.

– Игорь что ли? – напрягся Сергей.

– Шучу, – рассмеялась Алиса. – Никого не было. Только ты. Всегда только ты.

Сергей выдохнул и поцеловал её в макушку.

– Вот так бы и сидел вечность.

– Вечность нельзя, – зевнула она. – Завтра Полина разбудит в семь.

– Тогда до семи.

– Договорились.

Они так и уснули на кухне, в обнимку, под светом ночника и тихий шум снегопада. А утром их разбудила маленькая ручка, которая трясла Сергея за плечо:

– Папа, вставай! Я кашу хочу! Другую, не ту, которую мама варит! Ты мне сварить, да?

Сергей открыл один глаз, посмотрел на требовательное чудо в пижаме с зайчиками и простонал:

– Алиса, мы точно не можем её обменять на что-нибудь более тихое?

– Поздно, – ответила Алиса, не открывая глаз. – Привыкай.

– Ладно, – вздохнул Сергей, поднимаясь и подхватывая Полину на руки. – Пошли, маленький диктатор. Будем тебе кашу варить. Секретную, папину.

– С конфетами? – тут же спросила Полина.

– С конфетами на завтрак нельзя.

– Тогда не хочу!

– А пойдем конфеты искать? – подмигнул он. – Спрячем от мамы?

– Пойдем! – заорала Полина.

Они ушли на кухню, а Алиса осталась лежать, прислушиваясь к их голосам. И улыбалась. Потому что это и была её жизнь. Сумасшедшая, утомительная, но самая любимая. С этими двумя. Навсегда.

Глава 12. Побег

Весна ворвалась в их жизнь внезапно, как это всегда бывает в средней полосе – ещё вчера сугробы по колено, а сегодня уже ручьи бегут, солнце слепит глаза и хочется жить. Сергей чувствовал это весеннее томление каждой клеточкой тела. Хотелось чего-то нового, свежего, необычного.

– Алиса, – сказал он однажды вечером, когда Полина наконец уснула после трёх прочитанных сказок, двух стаканов воды и одного обещания купить пони. – А давай сбежим?

Алиса, которая разбирала гору детского белья, подняла на него усталые глаза.

– В смысле?

– В прямом. Оставим Полину твоим родителям на выходные и уедем. Куда-нибудь, где нет каши, нет истерик, нет бесконечной уборки. Только ты и я.

– Сережа, – Алиса отложила ползунки, – ты серьёзно? Мы никогда не оставляли её больше чем на несколько часов.

– Именно. Поэтому уже пора. Мы же не только родители, мы ещё мужчина и женщина. Помнишь таких?

Она задумалась. В её глазах мелькнуло что-то знакомое – та самая искра, которую он так любил.

– А куда?

– Туда, где нас никто не найдёт. В какой-нибудь маленький городок с видами на реку. Или в гостиницу за городом. Просто чтобы выспаться, не вскакивая по ночам. Просто чтобы побыть вдвоём.

Алиса молчала, и Сергей уже начал думать, что она откажется. Но потом она вдруг улыбнулась – той самой улыбкой, из-за которой он влюбился в неё когда-то давно, в той самой прошлой жизни, где не было подгузников и детского питания.

– А давай, – сказала она. – Звони моим.

Через три дня они стояли на пороге квартиры родителей Алисы с огромной сумкой детских вещей, инструкцией на трёх листах (Алиса писала её два вечера) и Полиной, которая прыгала от радости в предвкушении бабушкиных пирожков.

– Мамочка, а вы надолго? – спросила она, когда бабушка уже забирала её в прихожую.

– На два дня, зайка, – Алиса присела на корточки и обняла дочку. – Мы скоро вернёмся. Ты слушайся бабушку, хорошо?

– Хорошо, – кивнула Полина и тут же забыла о родителях, устремившись на кухню, откуда пахло свежей выпечкой.

– Езжайте уже, – махнула рукой бабушка. – Отдохните. Мы справимся.

В машине они молчали первые полчаса. Сергей вёл, Алиса смотрела в окно на проплывающие мимо поля и перелески. Тишина была непривычной, но приятной. Никто не требовал мультиков, не просил пить и не жаловался, что братик (воображаемый) отобрал игрушку.

– Я даже не знаю, о чём говорить, – призналась Алиса. – Я отвыкла разговаривать с тобой без фона из детских криков.

– А ты не говори, – улыбнулся Сергей, беря её за руку. – Просто будь рядом.

Они остановились в маленькой гостинице на берегу озера. Место оказалось уютным, немного старомодным, с видом на воду и лес на том берегу. Их номер был на втором этаже, с балконом и огромной кроватью, на которой поместилось бы всё их семейство, но сегодня она принадлежала только им двоим.

– Боже, – выдохнула Алиса, падая на кровать и раскидывая руки. – Тишина. Слышишь? Настоящая тишина.

Сергей лёг рядом, притянул её к себе.

– Слышу. И кое-что ещё.

– Что?

– Твоё сердце. Оно стучит.

– Оно всегда стучит, – фыркнула она.

– Не так. Сейчас оно стучит свободно. Без детского монитора, без мыслей о том, что надо вставать через три часа.

Алиса повернулась к нему, заглянула в глаза.

– Спасибо, что придумал это.

– Я же говорил, мы не только родители. Мы ещё и мы.

Они провалялись на кровати до самого вечера. Просто лежали, разговаривали, целовались, снова разговаривали. Вспоминали, как познакомились, как он впервые увидел её ляжки и потерял дар речи, как она смеялась над его дурацкими шутками. Вспоминали первую ночь вместе, первую ссору, первое примирение.

– А помнишь, как ты делал мне предложение? – спросила Алиса.

– Помню. Я так волновался, что перепутал кольца и чуть не надел тебе на палец то, которое было мне.

– А я всё равно согласилась.

– Потому что дура?

– Потому что любила, – поправила она. – И люблю до сих пор. Хотя ты до сих пор носки мимо корзины кидаешь.

– Это неизлечимо.

Вечером они пошли гулять вдоль озера. Солнце садилось, раскрашивая небо в оранжево-розовые тона. Вода была спокойной, как зеркало, и в ней отражались облака. Алиса взяла Сергея под руку, прижалась к нему.

– Знаешь, чего мне не хватало всё это время? – спросила она тихо.

– Чего?

– Тебя. Не папы нашей дочки, не мужа, который чинит краны и зарабатывает деньги, а именно тебя. Серёжи. Который может смотреть на закат и молчать. Который держит за руку так, будто это самое важное дело в жизни.

Сергей остановился, повернул её к себе.

– А знаешь, чего не хватало мне?

– Чего?

– Твоих ляжек, – серьёзно сказал он. – Я так по ним соскучился, что готов прямо здесь...

– Серёжа! – Алиса шлёпнула его по руке, но засмеялась. – Не начинай. Мы на людях.

– Людей нет, – оглянулся он. – Одни утки. А уткам можно.

– Уткам нельзя, они дети.

– Утки взрослые, – авторитетно заявил Сергей, притягивая её к себе. – И они только «за» здоровые отношения.

Он поцеловал её прямо на берегу, под закатным солнцем, под кряканье уток и шелест камыша. И это было правильно. Это было именно то, чего им не хватало всё это время. Простого, человеческого, тёплого.

Ночью они наконец вспомнили, что такое быть только вдвоём. Без спешки, без оглядки на детскую, без мыслей о том, что через час надо вставать. Медленно, нежно, смакуя каждое прикосновение, каждый вздох, каждый поцелуй.

– Я люблю тебя, – шептал Сергей, покрывая поцелуями её плечи, шею, грудь. – Ты самая красивая женщина на свете.

– Я уже не та, что была, – выдохнула Алиса. – Растяжки, живот неидеальный...

– Ты идеальная, – перебил он. – Потому что это твоё тело родило нашу дочь. И я люблю его ещё больше, чем раньше. Каждую складочку, каждую чёрточку.

Она заплакала. Не горько, а как-то светло, освобождающе.

– Ты чего? – испугался Сергей.

– От счастья, – улыбнулась она сквозь слёзы. – Просто от счастья.

Потом они лежали в темноте, прижавшись друг к другу, и слушали тишину. За окном плескалась вода, где-то далеко лаяла собака, а в номере пахло любовью и покоем.

– Сереж, – позвала Алиса.

– М?

– Давай договоримся. Хотя бы раз в полгода будем так сбегать. Только вдвоём.

– Договорились, – поцеловал он её в висок. – Обещаю.

– А если Полина заболит?

– Тогда перенесём. Но не отменим.

– А если денег не будет?

– Занянем у твоих родителей. Они поймут.

– А если...

– Алиса, – перебил он. – Мы придумаем, как сделать так, чтобы это случилось. Потому что это важно. Мы важны.

Она кивнула, прижимаясь к нему ещё теснее.

Утром их разбудил телефон. На экране высветилась фотография Полины, которая корчила рожицу.

– Алло? – сонно ответил Сергей.

– Папа! – заорала трубка голосом маленького диктатора. – Я по вам соскучилась! Вы когда приедете? Я тут бабушке сказала, что хочу братика! А она смеётся! А что смешного? Папа, а братик будет?

Сергей посмотрел на Алису, которая лежала рядом и давилась смехом, закрывая рот подушкой.

– Дочка, – сказал он торжественно, – братик будет не раньше, чем через пару лет. Мы работаем над этим.

– А чего так долго? – возмутилась Полина.

– Потому что братики, как и сестрички, требуют тщательной подготовки, – философски заметил Сергей. – Мы тренируемся.

– Ну ладно, – согласилась Полина. – Только вы там тренируйтесь побыстрее, ладно? А то мне скучно.

– Постараемся, – пообещал Сергей, отсоединяясь.

Он повернулся к Алисе, которая уже хохотала в голос.

– Тренируемся? – выдавила она сквозь смех. – Ты серьёзно сказал дочери, что мы тренируемся делать братика?

– А что? Правда. Мы же тренировались сегодня ночью. И очень успешно, между прочим.

– Сумасшедший, – выдохнула Алиса, всё ещё смеясь.

– Твой сумасшедший, – поправил Сергей, накрывая её поцелуем.

Этот день они провели, валяясь в номере, гуляя по берегу и просто наслаждаясь друг другом. А вечером сели в машину и поехали обратно – к дочке, к обязанностям, к обычной жизни. Но внутри у каждого горел маленький огонёк, который они зажгли за эти два дня. Огонёк, который говорил: «Мы есть друг у друга. Мы команда. И мы справимся со всем».

Глава 13. Братик по расписанию

История с братиком, которую Сергей ляпнул в трубку тогда, в гостинице, не забылась. Полина оказалась той ещё занудой с феноменальной памятью. Каждый вечер перед сном она задавала один и тот же вопрос:

– Ну что, натренировались?

Сергей краснел, Алиса прятала лицо в подушку, а Полина смотрела на них с хитрой улыбкой, будто понимала что-то, чего понимать в три года была просто не способна.

– Дочка, – вздыхал Сергей, – братик – это сложный проект. Тут спешка не нужна.

– А я не спешу, – пожимала плечами Полина. – Я просто спрашиваю.

Так продолжалось полгода. Полгода намёков, вопросов и ожидания. А потом Алиса пришла с работы, села на диван и долго молчала. Сергей, кормивший Полину ужином, сразу почувствовал неладное.

– Ты чего? – спросил он, когда дочка убежала смотреть мультики.

Алиса подняла на него глаза. В них плескалось что-то странное – смесь шока, радости и паники.

– Сережа, – сказала она тихо. – Кажется, наш проект увенчался успехом.

Он не понял сначала. Стоял с тарелкой в руках и хлопал глазами.

– В смысле?

– В прямом. Я беременна.

Тарелка чуть не полетела на пол. Сергей поймал её в последний момент, поставил на стол и рухнул на диван рядом с Алисой.

– Это шутка?

– Ты видишь, я смеюсь?

Он посмотрел на неё. Она не смеялась. Она была бледная и явно напуганная.

– Но как? Мы же... Мы же предохранялись... Ну, почти...

– Сережа, – вздохнула Алиса. – Ты сам говорил, что тренировки идут полным ходом. Видимо, перетренировались.

Сергей молчал минуту, переваривая информацию. Потом вдруг улыбнулся. Широко, по-дурацки, во весь рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.